

ЦЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОГЛАСОВАНИЯ В РОССИИ*

В работе рассматривается проблема согласования различных целей экономической политики и достижения компромисса между ними в двух аспектах. Первый – согласование различных целей экономической политики в краткосрочном плане. Например, темпов роста ВВП и темпов инфляции в течение периода от одного года до трех лет. Второй аспект – достижение компромисса между краткосрочными и долгосрочными целями развития социально-экономической системы. Например, подавление инфляции в текущем периоде путем снижения темпов прироста денежной массы и использования высоких ставок в экономике уменьшает темпы роста инвестиций, что подрывает основы экономического роста в долгосрочном плане. Проблема компромисса между целями экономической политики рассматривается в контексте обсуждения целей и результатов экономической политики в России в период после 2010 г., а также в плане корректировки экономической политики на перспективу.

При стандартном подходе к объяснению последствий монетарной и фискальной экспансии в макроэкономической теории часто используется модель динамического совокупного спроса – совокупного предложения в системе координат инфляция – доход (модель *DAD* – *SAS*). Запись уравнений этой модели для случая открытой экономики приведена ниже.

$$SAS: \pi = \pi^e + \lambda(Y - Y^*) \quad (1)$$

$$DAD: \pi = m - \frac{1}{\Phi} (Y - Y_{-1}) + \frac{\bar{v}\gamma dRE}{\Phi} + \frac{\bar{\gamma}dA}{\Phi} \quad (2)$$

* Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.170.1.1. «Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности», № АААА-А17-117022250127-8.

где SAS – краткосрочная функция совокупного предложения, DAD – функция динамического совокупного спроса, построенная путем дифференцирования уравнения одновременного равновесия для ВВП в модели Манделла–Флеминга¹, π – инфляция (например прирост дефлятора ВВП), π^e – инфляционные ожидания, Y – ВВП, Y^* – ВВП при естественной норме безработицы, Y_{-1} – ВВП в предыдущем периоде, λ – неотрицательный коэффициент ($\lambda \geq 0$), показывающий влияние разрыва между реальным ВВП и ВВП при естественной норме безработицы на инфляцию, m – темп прироста номинальной денежной массы ($M2$), Φ – неотрицательный коэффициент ($\Phi \geq 0$), ν – неотрицательный коэффициент ($\nu \geq 0$), показывающий влияние изменения реального эффективного обменного курса на равновесный ВВП, \bar{Y} – модифицированный мультипликатор фискальной политики в модели Манделла–Флеминга ($\bar{Y} \geq 0$), dRE – прирост реального эффективного обменного курса, dA – прирост независимых от текущего ВВП затрат (государственные закупки, трансферты, экспорт, зависящий от дохода в «остальном мире», и т.д.).

На рис. 1 вертикальные лучи, исходящие из точек Y^* и \bar{Y}^* представляют собой долгосрочные функции совокупного предложения LAS^* и $\bar{L}AS^*$ соответственно. Стандартная траектория экономической системы после фискальной (рост государственных расходов – увеличение параметра A в модели DAD - SAS) и монетарной (увеличение темпов прироста номинальной денежной массы m) экспансии показана на рисунке сплошной кривой.

После позитивного шока экономической политики, например, увеличения темпов прироста денежной массы, экономика начинает ускоряться, ВВП растет с одновременным увеличением инфляции (переход из точки E_0 в точку E_1 и далее). Однако затем, в силу роста инфляционных ожиданий и ряда других причин, ВВП возвращается приблизительно к исходному уровню, а инфляция усиливается. Аналогичная траектория имеет место в случае фискальной экспансии².

¹ Модель Манделла–Флеминга является моделью IS - LM , модифицированной для условий открытой экономики.

² Подробное описание механизма движения экономической системы по данной траектории приведено в работе [1].

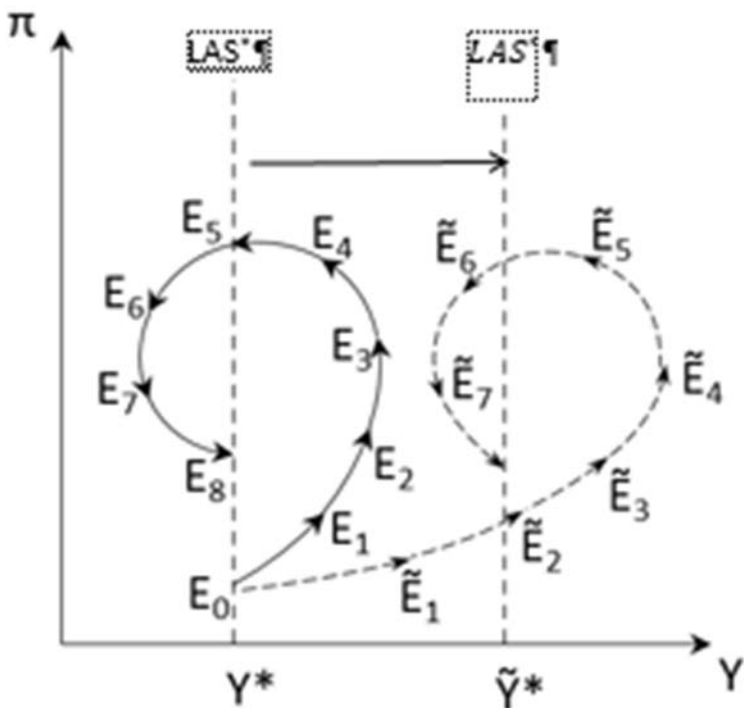

Рис. 1. Сдвиг долгосрочной функции совокупного предложения LAS в результате фискальной экспансии и монетарной экспансии

Представляется, что такая оценка последствий активной монетарной и фискальной политики является упрощенной и затрагивает лишь краткосрочный аспект их влияния на экономическую динамику.

Обратимся к последствиям *фискальной экспансии* в виде увеличения государственных расходов. Для более точной оценки влияния этих расходов на макроэкономическую динамику представляется полезным разделить их на несколько частей: текущие расходы A_{rest} , финансируемые за счет государства инвестиции A_{inv} , затраты на образование A_{ed} , затраты на здравоохранение A_{hc} ,

расходы на науку A_{sc} . Текущие расходы – на увеличение заработной платы государственных служащих, рост государственных пенсий, трансфертов и т.д. действительно оказывают временное позитивное воздействие на экономику и могут иметь инфляционные последствия. Описание влияния фискальной экспансии, связанное с этими расходами, вполне укладывается в рамки траектории развития экономической системы, описываемой сплошной кривой на рис. 1. Однако другие государственные расходы – на инвестиции, образование, науку, здравоохранение оказывают долгосрочное воздействие на экономическую динамику. Эти расходы через увеличение и улучшение качества основного и человеческого капитала содействуют росту производительности труда в обществе. При той же величине рабочей силы при естественном уровне безработицы экономическая система производит большее количество товаров и услуг (рис. 2). Как следствие, долгосрочная функция совокупного предложения сдвигается вправо: $LAS^* \rightarrow \bar{LAS}^*$ (см. рис. 1). Возможно, но не обязательно, инфляция усилится, но экономическая система перейдет к более высокому уровню производства, обусловленному ростом производительности труда. Как следствие, вырастут реальные доходы населения.

Аналогично представляется неоправданным рассматривать упрощенно последствия монетарной экспансии. Действительно, расчеты подтверждают проинфляционное влияние увеличения темпов прироста денежной массы в экономике России.

Однако увеличение процентных ставок в экономике, являющееся следствием сокращения темпов прироста номинального и реального денежного агрегата $M2$, негативно влияет на рост инвестиций в основной капитал, внедрение новых технологий и, в конечном итоге, подрывает основы экономического роста в долгосрочном плане (см. рис. 3).

Жесткая монетарная политика, проводимая в 2014–2019 гг. в России, содействовала уменьшению совокупного спроса в производственном секторе и со стороны домашних хозяйств, как следствие, незначительным темпам экономического роста и, в итоге, низким темпам роста реальных доходов населения или их падению.

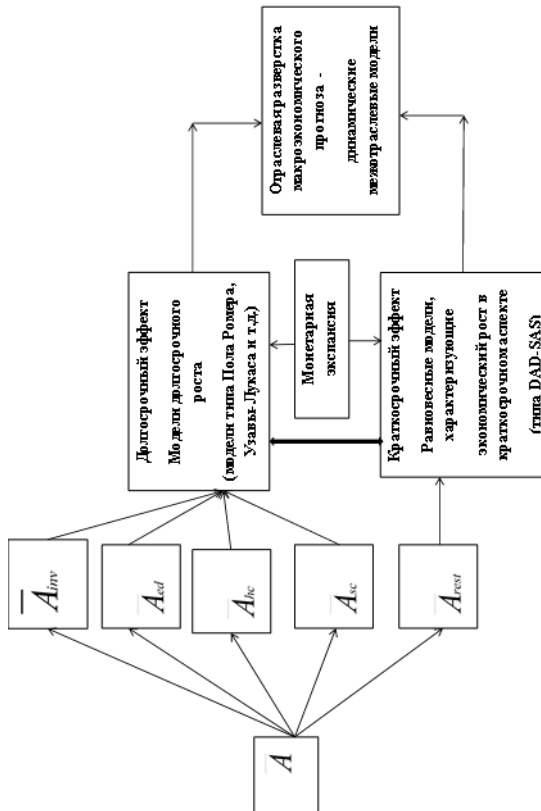

Рис. 2. Краткосрочный и долгосрочный аспекты воздействия фискальной и монетарной экспансии на макроэкономическую динамику и их моделирование

Моделирование последствий монетарной и фискальной экспансии для экономической системы, по нашей мнению, целесообразно осуществлять с использованием комплекса динамических макро- и межотраслевых моделей. Например, краткосрочные последствия фискальной экспансии на макроуровне могут быть оценены с использованием поквартальных макро-

экономических равновесных моделей типа DSGE или более операциональных модельных инструментов, разработанных группой ИНФОРУМ в США, а долгосрочные – с применением моделей эндогенного долгосрочного экономического роста типа Узавы-Лукаса и Пола Ромера. Отраслевая разверстка полученных траекторий макроэкономических показателей может осуществляться с применением динамических межотраслевых моделей.

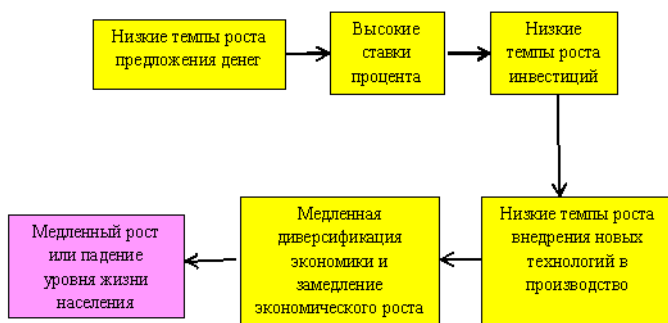

Рис. 3. Влияние жесткой монетарной политики на инвестиции и уровень доходов населения

Литература и информационные источники

1. Баранов А.О. Лекции по макроэкономике. Изд. 2-е дополненное. – Новосибирск, НГУ, 2009.